

Глава 551. Йомены.

(прим. - переводчик заранее просит прощения за большое количество примечаний в данной главе)

"Путь колдунов также коренится в укреплении родословной..."

Фан Юань сидел, скрестив ноги, и размышлял о различиях между нынешним миром и прошлым.

Древний собрал волну энергии из старого Древнего мира, которая серьёзно повредила его. Когда Альянс Царства и Стражи Притаившегося Дракона были вовлечены в жестокий конфликт, Древний мир воспользовалось возможностью добиться независимости. Мир был решительно настроен никогда не возвращаться в своё прежнее состояние. Он организовал внутреннюю чистку, всем иномирцам было отказано во входе.

Следы мастеров-сновидцев Да Цяня были стёрты, и всё, что осталось - это Дао, которое действительно принадлежало этому миру.

"Каждый мир имеет собственные пути расширения и энергетические системы. Не обязательно дело кончится смертью, если использовать энергию из другого места, но при этом они определённо столкнутся со кучей препятствий и могут даже понести божественное возмездие!

Конечно, если кому-то удастся преуспеть, это будет мирная эволюция, это принесёт ему много заслуг! Хотя, это всё равно вторжение в мир..."

...

Десятки мыслей всплыли в голове Фан Юаня.

"В этом мире... что мне делать, кроме как преследовать Древнего? Как я должен продолжить сбор энергии мира?"

В конце концов, это место было добрым к нему. Фан Юань не хотел врезаться прямо в источник энергии мира, а затем просто уйти с добычей.

"Компрометация интересов других людей будет способствовать разжиганию ненависти. Лучший способ обойти это - предложить преимущества для всех..."

Фан Юань принял решение.

"Несмотря ни на что, мне придётся узнать это место получше!"

Хотя Цзе был гражданином и мог жить в пределах городских стен, он был слишком невежественен!

Особенно в отношении закулисных историй и наследия власти.

"Всё, что я могу сейчас сделать, это покинуть это поле битвы и отправиться в столицу Шан. Я даже могу отправиться на гору Фан, если она рядом..."

Фан Юань также был заинтересован в посещении племени, которое он основал по своей прихоти. Он хотел знать, как у них дела.

Что касается наказания дезертиров, то его этот вопрос совершенно не волновал.

В конце концов, Цзе был одиноким волком, у которого не осталось родственников. Ничто не мешало ему жить на своих условиях.

Кроме того, Фан Юань был готов отказаться от прошлого Цзе и начать всё заново в этом мире как новый человек.

"Этот мир разделяет некоторые сходства с прежней эпохой Цинь в моих воспоминаниях, и всё же они отличаются. Я просто не могу указать пальцем на эти различия..."

Фан Юань мысленно вернулся к странным событиям в Древнем мире.

"Может быть, существует мир высших измерений того же типа, что и Мир Демонического Сердца, оказывающий свое влияние на этот мир?"

Это был руководящий принцип, который иллюстрировал эффект, который Мир Демонического Сердца имела на дочерние сферы, которые включали Да Цянь.

"Это происходит на более высоком уровне. Мир Демонического Сердца проецирует силу, в то время как мир высших измерений проецирует историю и культуру?" - внезапно подумал Фан Юань. - "Теперь, когда я подумал об этом... этот многомерный мир, вероятно, то же самое место, которое виделось в моих снах. Или, может быть, мир в моих снах находился под влиянием этого мира высших измерений?"

Фан Юань часто видел повторяющиеся сны о себе в другом мире, когда он был ещё молод.

Это могло быть связано с его способностью путешествовать во сне или даже с реинкарнацией,

которая вызвала эти воспоминания.

Потому Фан Юань всегда считал этот мир в своих снах своей родиной.

"Теперь у меня есть некоторые подсказки о моей родине..."

Он крепко сжал кулаки.

Его главная цель в жизни состояла в том, чтобы подняться на вершину мира и узнать больше о своей родине.

Теперь, когда он добился большого прогресса в этих аспектах, это было действительно поводом для празднования.

"Похоже, я получаю лучшее представление о том, почему Древний мир принял меня..."

Фан Юань внезапно поднял бровь. Он почувствовал беспокойство.

- Ох...

Он выдохнул и встал, крепко сжимая в руке железный меч.

Он был около 3 футов длиной и имел пеньковую обёртку на рукояти, что придавало ему надежную нескользящую хватку. Замысловатая резьба со странными зверьми украшала его клинок.

"Это, должно быть, меч йомена. Это не то, чем может обладать простолюдин!" (прим. - в англ. варианте используется именно слово йомен, возможно, это связано с тем, что в классической сословной системе Китая соответствующего класса не было (или о нём не известно переводчику), ближайший найденный мной - ши, "служилое сословие", тут нужно мнение специалиста, коим переводчик не является)

Фан Юань сделал вывод, увидев меч в первый раз.

В эту эпоху человек, который мог ездить на войну в колеснице, вероятно, был человеком высокого положения.

В этот момент Фан Юань принял стойку, держа свой меч. Он видел, как кусты качнулись, и показались несколько человеческих фигур.

- Кто ты?

Незнакомец был одет в чёрную разорванную одежду, открывая несколько кровавых ран. Он был в крайне плачевном состоянии и, вероятно, шёл по тропинке ручья, чтобы добраться сюда. Встреча с Фан Юанем, очевидно, застал его врасплох.

- Гражданин Шан?

Они посмотрели друг на друга и поняли, что оба родом из Шана.

В конце концов, народ Дунъи был варварским и очень походил на соплеменников Цзюли. На них не было бы одежды, и их волосы не были бы завязаны в пучок.

Человек, обратившийся к Фан Юаню, несомненно, был благородного происхождения. На нём была красивая одежда, а на поясе висел нефритовый кулон.

- Эй! Какой наглый человек. Это йомен из армии. Приветствуйте его и назовите своё имя немедленно!

Ещё один человек выскочил из кустов, подойдя к Фан Юаню.

"Йомен?" - Фан Юань был слегка сбит с толку.

"Этот ранг уже использовался в эпоху Шан? Подождите минутку... этот мир не следует прежней временной шкале Цинь. Находясь под влиянием иных цивилизаций, династия Ся приняла феодализм, и неудивительно, что в период Шан были йомены".

"Йомены" были самыми низшими членами правящего класса. Они были дворянами династии Шан (прим. - реальное государство Шан - раннее царство, существовавшее с 1554 по 1046 год до нашей эры в землях к северу от выхода р. Хуанхэ на Великую китайскую равнину) и властвовали над простолюдинами вроде Цзе.

Тем не менее, эта социальная система должна была быть разработана только в эпоху Чжоу и широко принята в период Вёсен и осеней (прим. - Чжоу сместили Шан и правили с 1045 до н. э. по 221 до н. э. Начав как правители бассейна Средней Хуанхэ, Чжоу закончили как простые удельные князья, формальные правители Китая. Период Вёсен и осеней - период династии Чжоу с 722 по 481 год до н. э., получила своё название по летописи предположительно Конфуция Чуньцю («Вёсны и осени»), начало упадка Чжоу). Его нынешнее присутствие в период Шан намного опередило своё время.

"Полностью ли развился феодализм?" - в голову Фан Юаня пришла мысль.

Феодализм включал предоставление земли дворянам в обмен на их услуги или труд. Рыцари Европы и самураи Японии были самыми основными единицами феодальной системы. В Шане был йомен!

"Йомены были освобождены от воинской повинности, но становились командирами, если выбирали военную карьеру. У них были отличные перспективы в академических кругах, и они пользовались авторитетом везде, куда бы ни пошли. Выше йомена в социальной иерархии стояли господа бюрократы, господа министры и благородные лорды. Сам король Шан сидел на вершине!"

Соответствующее воспоминание материализовалось в сознании Фан Юаня.

"Это объясняет такое отношение. Этот парень - дворянин!"

- Неважно... - йомен был прямолинеен и махнул рукой. - Наша армия только что потерпела большое поражение и этот солдат - новичок. Ему можно простить незнание... Меня зовут Мэн Куо, я - центурион. Кто твой непосредственный начальник? Хмм?

Человек собирался сесть, но вдруг издал восклицание, заметив железный меч в руке Фан Юаня.

- Это... меч моего брата, Мэн Гуана. Как ты его раздобыл?

- Как ты смеешь! - обвиняюще крикнул сопровождающий солдат.

- Должно быть, он его украл!

- Достаточно. Если меч моего брата не с ним, значит, он пал в бою... Моё сердце! Как же это больно!

Глаза Мэн Куо покраснели, на его лице появилось выражение страдания. Тем не менее, несмотря на боль, он оставался в здравом уме и не обвинял Фан Юаня в убийстве брата и похищении меча.

В этот момент было бы очень приятно, если бы Фан Юань решил вернуть меч и выразил свои соболезнования.

К сожалению, Фан Юань никогда бы не расстался с тем, что он получил благодаря мастерству. Он расстанется только с несколькими словами утешения.

- Я случайно подобрал этот меч. Ваш брат может быть ещё жив. Не надо слишком волноваться...

"Этот парень..."

Мэн Куо был терпимым человеком, но отношение фан юаня заставляло его чувствовать неловкость.

Любой мог видеть, что Фан Юань был довольно трудным в общении.

- Ты...

Сопровождающий солдат готовился наброситься на него, когда из леса вылетел какой-то предмет и вонзился ему в шею. Это был дротик.

Пшшш... Хлоп!

Кровь хлынула из раны на шее солдата, он рухнул на землю с ошеломленным выражением лица.

- Это преследователи? - выражение лица Мэн Куо изменилось.

- Это стрелки (прим. - в англ варианте - blowgunmen, то есть пользователи духовых трубок) из Дуньи!

Люди Дуньи были варварами, которые не были сведущи в искусстве металлообработки. Однако они были искусными пользователями духового оружия и использовали ядовитые дротики, что делало их грозными партизанами.

Армия Шан была непобедима до тех пор, пока они не продвинулись прямо в лесна, где засады бойцов Дуньи были обычным делом.

Лицо упавшего солдата почернело от яда. Он не мог выжить.

У дротика, торчащего из шеи, был хвост из разноцветных перьев, которые танцевали на ветру. Это было завораживающее зрелище.

- Враг догоняет!

Мэн Куо был ошеломлён.

Из тени леса появились ещё несколько фигур. Там был по крайней мере десяток человек. Их самих было всего несколько. Это лёгкий бой.

"В начале я был единственным дезертиром, для этих ребят я не представляю ценности. Они охотятся за дворянином Мэн Куо. Они, должно быть, следили за ним все это время!"

Фан Юань огляделся по сторонам.

- Как надоедливо! - он нетерпеливо щёлкнул лезвием железного меча.

- Мы будем отбиваться от них. Пусть господин уходит! - сказал подчинённый Мэн Куо. Он, видимо, имел в виду, что долг Фан Юаня как пехотинца был в том, чтобы отдать свою жизнь для защиты дворянина.

- Как я могу оставить своих людей? Если сегодня нам придётся сражаться насмерть, так тому и быть! - Мэн Куо выхватил меч и взревел. - В атаку!

В их сторону вылетел шквал ядовитых дротиков. Еще двое из людей Мэн Куо упали на землю замертво.

- Это прекрасно, если ты хочешь драться насмерть, но ты не подумал, что мы можем не захотеть присоединиться к тебе?

Фан Юань стоял рядом с холодным выражением лица. В этот момент один из стрелков метнул в него дротик.

- Вы, должно быть, устали от жизни!

Он взмахнул железным мечом и с легкостью отразил снаряд.

Мэн Куо, который был на земле, с удивлением наблюдал, как Фан Юань продемонстрировал свою технику.

- Я исполню ваше желание умереть!

Фан Юань бросился в лес и поднял бурю крови, размахивая мечом.

Хотя он ещё привык к своему новому телу, справиться с этими нападавшими было элементарно.

Мэн Куо не мог поверить своим глазам.

"Какой воин! Воин первого класса! Такие способности будут высоко оценены, куда бы он ни пошёл. Звание йомена, несомненно, будет даровано ему вместе с деньгами и подарками. Неудивительно, что он не обратил на меня внимания, когда мы впервые встретились!"

<http://tl.rulate.ru/book/13387/623056>